

— Где эта линейка? — Хань Цзинь, раздраженный, продолжал двигаться, задавая вопрос.

— ...Столько лет не использовал, давно убрал.

— Куда убрал? Сейчас принеси. — Хань Цзинь настаивал.

Е Тан глубоко вздохнул, его голос стал хриплым:

— Ваше Величество забыли, тогда я еще не переехал в Дворец Яньцин.

Хань Цзинь слегка удивился.

Действительно, тогда Е Тан еще не переехал... Прошло так много времени, что он уже смутно помнил.

— Если Ваше Величество действительно хотите отомстить, можете использовать мой веер. — Голос Е Тана прозвучал у него в ухе.

Вернувшись к реальности, Хань Цзинь нахмурился.

Затем он резко усилил движение, словно хотел пронзить все тело Е Тана.

Даже сдержанный Е Тан издал болезненный стон.

— Сегодня тебе повезло. — Хань Цзинь холодно сказал:

— Действуй сам.

Е Тан послушался, слегка приоткрыв губы, но не возражая, с трудом начал двигаться.

— Быстрее, не медли. — Хань Цзинь наклонился и поцеловал мочку уха Е Тана.

Через некоторое время Хань Цзинь, считая, что Е Тан слишком медлителен, прижал его к кровати и повторил несколько раз.

В конце концов, тело Е Тана было в беспорядке, волосы растрепаны, он тяжело дышал.

Хань Цзинь снял ленту, завязанную на его глазах, часть, закрывавшая глаза, была влажной, глаза Е Тана тоже были красными.

Но это была лишь естественная физиологическая реакция, а не настоящие слезы.

Почему-то Хань Цзинь почувствовал еще большее раздражение.

— Ты знаешь, что из-за этого я захочу мучить тебя еще сильнее? — Хань Цзинь усмехнулся, глядя на Е Тана.

Е Тан лишь тяжело дышал, смотря на него, и молчал.

— Я забыл, что еще не позволил Наставнику разрядиться. — Хань Цзинь внезапно схватил то место под Е Таном.

Тело Е Тана дрогнуло, дыхание участилось, но он молчал.

— Скажи что-нибудь приятное, и я подумаю, позволить тебе разрядиться. — Хань Цзинь

смотрел на Е Тана, спокойно произнося.

— ...Я не умею. — Е Тан поднял взгляд на Хань Цзиня, сохраняя спокойствие.

Услышав это, Хань Цзинь сузил глаза, долго смотря на Е Тана.

— Ты умеешь. — Тон Хань Цзиня был твердым:

— ...Как ты утешал меня раньше.

Е Тан усмехнулся:

— Как я утешал Ваше Величество раньше?

— Ты раньше...

Внезапно в глазах Хань Цзиня появилось замешательство.

Как Е Тан утешал его раньше, он не мог вспомнить.

После долгого замешательства Хань Цзинь почувствовал головную боль, гнев снова вспыхнул, и он схватил Е Тана за подбородок:

— Я сказал, скажи что-нибудь приятное, чтобы утешить меня, зачем ты тут хитришь?!

Е Тан молчал, лишь спокойно смотрел на него, ресницы слегка дрожали.

— Беспольный, зачем ты мне нужен! — Хань Цзинь почувствовал необъяснимый гнев.

Сказав это, он толкнул Е Тана на кровать, снял пояс с своего халата и с яростью ударил им Е Тана.

Е Тан болезненно крякнул.

— Почему ты всегда против меня? А?! — Хань Цзинь разозлился.

Е Тан спокойно смотрел на Хань Цзиня, дыхание было неровным, но он молчал.

Хань Цзинь, раздраженный, крепко сжал пояс и снова ударил Е Тана несколько раз.

Только когда он увидел красный след на талии Е Тана, он немного успокоился.

— Цык. — Хань Цзинь усмехнулся:

— Наставник выглядит так привлекательно.

— Если Вашему Величеству нравится, — хрипло сказал Е Тан.

Хань Цзинь нахмурился, подняв взгляд на Е Тана, и заметил, что тот все еще улыбается.

Хань Цзинь почувствовал еще большее раздражение.

— Одень меня. — Хань Цзинь холодно сказал.

Е Тан поднялся с кровати, поправил халат Хань Цзиня, снова завязал пояс, аккуратно

расправил рукава, затем помог ему надеть обувь и носки.

— Спасибо за труд. — Хань Цзинь похлопал Е Тана по щеке:

— Сегодня вечером я снова приду к тебе, будь готов.

— ...Понял. — Спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь с отвращением взглянул на Е Тана, встал и ушел, не оглядываясь.

Е Тан некоторое время приходил в себя, затем отправился в ванную, чтобы привести себя в порядок.

После ванны он снова надел белоснежный халат, завязал волосы, и снова выглядел как спокойный и элегантный человек, ничем не напоминая того, кто только что подвергся унижениям на кровати.

Следующие два дня прошли спокойно, вероятно, из-за занятости государственными делами, Хань Цзинь не беспокоил его.

Е Тан, которому не нужно было заниматься государственными делами, чувствовал себя гораздо легче и успел за эти два дня очистить двор от сорняков.

Под вечер Е Тан все еще читал книгу.

В Дворце Яньцин осталось мало книг, большинство из них Хань Цзинь забрал, оставив лишь несколько, которые Е Тан уже читал много раз.

Хань Цзинь хотел отнять у него все увлечения.

Думая об этом, Е Тан усмехнулся с сарказмом.

В этот момент за дверью раздался почтительный голос евнуха Ли:

— Наставник, вы здесь?

— Да, входите. — Е Тан поднял взгляд, посмотрел на фигуру за дверью и ответил.

Евнух Ли поспешно согласился, открыл дверь, держа в руках небольшой деревянный ящик.

— Наставник, Его Величество велел передать вам это. Хотел вчера, но не успел... — Евнух Ли тихо сказал.

Е Тан пристально посмотрел на ящик, затем усмехнулся.

Евнух Ли, конечно, не знал, что внутри, но Е Тан знал.

Это был прах его родителей, который Хань Цзинь обещал передать.

Е Тан почувствовал холод в сердце, голова начала болеть.

— Дайте мне. — Е Тан встал и взял ящик.

Евнух Ли, передавая ящик, неуверенно произнес:

— Наставник, Его Величество в Императорском кабинете разбирает доклады, вероятно, столкнулся с неприятностями и сейчас в гневе...

Раньше в таких случаях Е Тану достаточно было сказать несколько слов, и гнев Хань Цзинь утихал.

— Пусть злится, это не мое дело. — Спокойно сказал Е Тан.

Евнух Ли замер.

Затем Е Тан поставил ящик на высокое место в Дворце Яньцин, почтительно поклонившись.

Евнух Ли, наблюдая за этим, смутился.

Прежде чем он успел спросить, Е Тан опустился на колени перед ящиком, склонив голову в поклоне.

Е Тан трижды поклонился, затем продолжал стоять на коленях, опустив глаза, в которых бушевали невысказанные эмоции.

«Отец, мать, я, вероятно, не смогу выполнить обещанное.

Но я обязательно отомщу за вас».

Е Тан слегка дрожал, снова медленно поклонился.

Затем он медленно поднялся, слегка повернув голову, холодно взглянув на евнуха Ли, все еще лежащего на полу.

— Ты еще здесь? — Голос Е Тана был спокойным, но взгляд был ледяным, как тысячелетний лед.

Это был первый раз, когда евнух Ли увидел такой холодный и пронзительный взгляд Е Тана, словно нож, вонзившийся в него, заставивший его задрожать.

Евнух Ли испуганно вздрогнул:

— Наставник...

Этот Е Тан был слишком незнаком, совершенно не похож на прежнего мягкого и элегантного Наставника.

Е Тан медленно встал, спокойно отведя взгляд.

— Наставник, пожалуйста, проверьте Его Величество. — Евнух Ли сглотнул, все же решившись сказать.

Он был уверен, что этот взгляд был лишь иллюзией.

— Хорошо. — Спокойно ответил Е Тан.

Сказав это, Е Тан поправил воротник и вышел.

Евнух Ли поспешно позвал его:

— Наставник, я велел кухне приготовить любимую кашу с османтусом Его Величества, может...

— Принесите. — Спокойно сказал Е Тан.

Евнух Ли поспешно согласился.

Когда Е Тан с кашей пришел в Императорский кабинет, один из докладов был брошен к его ногам.

— Кучка бездельников! Такие мелочи докладывать мне, думают, у меня много времени?! — Раздраженный голос Хань Цзинь раздался следом.

<http://bllate.org/book/16216/1456123>